

DOI 10.15593/2224-9354/2018.1.9

УДК 316.61 : 614.8 (470+571)

А.В. Шиловцев

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматривается феномен социальной безопасности личности через призму ее объективного интереса и субъективной потребности. Анализируется содержание и структура, уровни социальной онтологии, типы мировоззрения, определяющие конкретное содержание проблемы. Раскрывается вероятностная форма превращения индивида в личность через осуществление духовно-нравственных трансформаций, связанных с образованием диапазона параметров социальных связей, которые должны приводить к достижению внутриличностной гармонии и равновесию в социальных системах. На содержание и характер социальной безопасности оказывает влияние единство социальной, физиологической и духовной природы человека.

Социальный характер человеческой деятельности и социальная форма жизни определяют характер проблемы безопасности личности. В той степени, в какой индивид приобретает свойства личности и трансформируется из природного существа в социальное, в такой же степени и безопасность вбирает характеристики социальной проблемы.

Наряду с природными, состояние безопасности определяют аспекты социального и духовного порядка. Следовательно, требуется определение тех институциональных оснований и ценностей, которые, превратившись в нормы, позволят решать эту задачу на новом уровне. Обозначается проблема принципов и нравственных норм, составляющих подлинное содержание социальной безопасности личности.

Социальной основой безопасности являются определенные стереотипы поведения, которые формируются и закрепляются на практике через перевод физиологических потребностей и природных инстинктов в продукты сознания.

Показан процесс формирования социальной безопасности как создание условий для социального и духовного возвышения человека. Отмечено, что все, что мешает такой трансформации, представляет собой угрозы, с которыми он вынужден бороться ради самого себя.

Ключевые слова: *социальная безопасность личности, субъективная потребность, модальность, окружающая среда, коммуникация, нравственный императив, поведенческий феномен, тревога, страх, индивидуальность.*

Преобразования в политической, экономической, социальной и духовно-культурной сферах, происходящие в Российской Федерации с начала XXI века, неизбежно привели к трансформации структурно-ценностных систем российского общества. Одной из специфических особенностей этих изменений стала интеграция в общественное и личностное сознание понятий свободы и безопасности личности как ценностей, которые раньше в большей степени существовали формально.

Актуальность исследования проблемы связана с реализацией Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где в качестве одного из

© Шиловцев А.В., 2018

Шиловцев Андрей Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», e-mail; a.shilovtsev@mail.ru.

приоритетов определяется «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет основные показатели оценки социальной безопасности личности. Прежде всего это удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств. Далее идут такие показатели, как увеличение продолжительности жизни; сокращение разрыва в доходах 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения (децильный коэффициент); снижение безработицы; увеличение расходов на здравоохранение, образование, культуру; соблюдение экологических нормативов на всей территории России.

Понятие «социальная безопасность личности» отражает непосредственную взаимосвязь личности и общества, т.е. насколько способна она в нем адаптироваться, превратиться из объекта манипулирования со стороны разнообразных сил и структур в субъект социального творчества.

Сущность социальной безопасности может раскрываться через такие парные дефиниции, как «риски – гарантии», «определенность – неопределенность», «стабильность – нестабильность», «вызов – ответ». В таких парах, как элементах диалектики, раскрывается реальная связь всеобщих свойств вещей и явлений [2, с. 5]. Социальная безопасность личности в этом смысле представляет собой связь между внутренним миром самого человека и внешним миром, окружающим его, что в конечном итоге и предопределяет ее сущность, содержание и характер.

Некоторые авторы полагают, что противоположность парных категорий дает возможность вариативным образом определять сущность вещей и явлений исключительно в контексте различных отношений. Это означает, что в каждом конкретном случае, при конкретных условиях содержание и характер социальной безопасности личности – различные, но сущность остается неизменной и состоит в минимизации или даже в ликвидации разнообразных рисков, угроз, неопределенности и нестабильности.

Социальную безопасность личности через призму ее объективного интереса и субъективной потребности можно рассматривать в виде диалектического единства внутреннего мира человека, в котором он живет, и внешнего мира, который его окружает. В этом случае под *объективным интересом* понимается *необходимость* субъекта в ресурсах, благах и ценностях, без которых он по определению не может существовать и полноценно развиваться. А под *субъективной потребностью* подразумеваются «прошедшие» через психику, сознание и волю запросы индивида на ценности, блага и ресурсы, которые приобрели для него определенные значения. Отсюда следует, что личность может почувствовать себя в опасности, если есть противоречие ме-

жду объективным интересом и субъективной потребностью или наоборот. В первом случае отразится объективная ситуация, связанная с нарушением баланса интересов самой личности. А во втором речь пойдет о тех значениях, которые личность в своей жизни придает различным благам. Но и эти характеристики могут быть не вполне адекватными объективной реальности, так как сознание и подсознание индивида могут искажать объективные интересы.

В силу этого представляется возможным выделять внешнюю и внутреннюю модальности социальной безопасности личности. Внешняя выражается в том, что личность адаптирована к окружающей среде, а внутренняя означает состояние гармонии, т.е. когда она живет в ладу со своей совестью.

Безопасность личности связана и с ее *социальной* природой, т.е. условиями и характером человеческой деятельности. С позиций такого подхода к пониманию сущности социальной безопасности можно определить ее как определенный нравственный императив и как поведенческий феномен.

Суть нравственного императива раскрывается, по словам В.С. Соловьева, «в признании за другим существом “безусловного значения”» [3, с. 791], а поведенческий аспект связан со свободным и самостоятельным характером деятельности. Вне поведения личности ее социальная безопасность не проявляется. Хотя другие модальности индивидуальной безопасности (физиологическая, психологическая, эмоциональная и т.п.) зачастую имеют место и вне рамок сознательной деятельности личности.

На содержание и характер социальной безопасности оказывает влияние единство социальной, физиологической и духовной природы человека. Источниками ее являются *инстинкты*: познания, свободы, продолжения рода, самосохранения, экономии энергии. В животном мире можно обнаружить так называемую животную социализацию, которая выступает необходимым фактором индивидуальной безопасности (косяки рыб, стаи птиц, стада млекопитающих, рой пчел). Именно инстинкт способствует объединению индивидуальных живых организмов ради повышения их же собственной безопасности. Но человек как существо сознательное привносит в осуществление своей личной безопасности принципиально новое «начало», которое связано с самоопределением и самоидентификацией, с осуществлением собственного ценностного выбора.

На почве трансформации объективных интересов людей появляются человеческие потребности (по А. Маслоу), высшими из которых выступают потребности социального порядка: в творчестве, в признании, в самореализации. Таким образом, процесс формирования социальной безопасности можно рассматривать как создание условий для социального и духовного возвышения человека. Все, что мешает такой трансформации, представляет собой угрозы, с которыми человек вынужден бороться ради самого себя. Поэтому не случайно еще в «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года, приня-

---

той во время Великой французской революции, провозглашались четыре основных права суверенной личности: на свободу, на собственность, на безопасность и на сопротивление (насилию) [4, с. 5].

Социальная безопасность представляет собой отношение личности к названным фундаментальным гражданским правам и наличие самих этих прав в обществе. Потому, собственно, безопасность и является *социальной*. Она выражает связь личности и общества как субъекта и объекта. *Предметом* этой связи выступают права, трактуемые как ценности. Ценностный выбор в защиту прав личности или в сторону их ликвидации определяет характер феномена социальной безопасности и его меру.

В действительности проблема социальной безопасности личности гораздо более емкая. Она не ограничивается внутриличностным или межличностным планами. Уровни социальной онтологии здесь могут быть определены такими сегментами, как Я–Я, Я–Ты, Я–Мы, Я–Все, Я–Природа, Я–Космос. Но и между этими уровнями социальной онтологии находятся пластичные промежутки. Как отмечал М. Бубер: «... человек – нечто текучее и пластичное, из него можно сделать все что угодно» [5, с. 185]. Соответственно этому можно выделить и переходные состояния социальной безопасности личности.

Первый пласт – внутриличностный. Он характеризуется уровнем социальной безопасности в рамках внутреннего мира человека.

Второй пласт – межличностный. Здесь главным показателем является мир отношений между людьми (дружба – вражда, любовь – ненависть, борьба – сотрудничество и т.д.).

Третий пласт – групповой, корпоративный, коллективный – в зависимости от социальных сообществ, в которые вовлечен индивид (открытые или закрытые, легальные или тайные, правовые или преступные, тоталитарные или демократические и т.д.). Например, мафиозные кланы, политические партии, трудовые коллективы, корпоративные организации, тоталитарные религиозные секты или клиентела. В них складывается разный характер связи личности и социума.

Четвертый пласт – собственно общественный. Принадлежность к определенному этносу, стране, церкви по своему смыслу представляет обозначение принадлежности личности к *целому*.

Пятый пласт – это связь индивида и природы. Она осуществляется не только через природное начало индивида, но и через его социальное и духовное основание. От состояния экологии зависит безопасность жизнедеятельности самого индивида, а от его отношения к природе – ее состояние.

Шестой пласт социальной онтологии – это связь личности и космоса.

Вместе с тем, наряду с выделением *уровней* социальной онтологии или *пластов* личной социальной безопасности, стоит отметить и *типы* мировоззрения, определяющие конкретное содержание проблемы. В частности, эта типология включает:

- а) антропоцентризм (антропологизм),
- б) социоцентризм,
- в) теоцентризм,
- г) экоцентризм (натурализм).

Представляется необходимым *ценностное* наполнение феномена социальной безопасности личности, выявление и оценка его содержания. Оно раскрывается через аксиологию, т.е. через те ценности, которые стали нормами поведения людей.

Диалектика социальной безопасности личности связана с такими понятиями, как *тревога* и *страх*. Первое выражает определенную степень утраты социальной безопасности в нескольких проекциях: а) в пределах наличного бытия личности; б) в границах модуса прошлого (*бытия-в-мире*); в) модусе будущего (*«забегание вперед»*). При обозначении конкретного экзистенциального пространства, в котором может оказаться человек, М. Хайдеггер использовал такие понятия, как *Dasein* (присутствие) и *Sorge* (озабоченность). Первое характеризует бытие наличное, второе – взаимосвязь всех модусов бытия. Проявление различных видов беспокойства (тревога, озабоченность и т.п.) свидетельствует об утрате личной безопасности как в наличном бытии (сам по отношению к себе), так и других его сферах (в отношении предков и потомков). Причем *Sorge* (озабоченность) можно считать первым проявлением нарушения стабильности социальной безопасности личности [6, с. 137].

Состояние социальной безопасности тесно связано со степенью и формами тревоги. С одной стороны, нельзя объяснять высшую степень безопасности полным отсутствием тревоги. С другой – наличие тревоги высокой степени приводит к психической и социальной бифуркации, к состоянию нестабильности. В этом случае может проявиться либо социальная ответственность личности, либо ее противоположность. Таким образом, определенная мера тревоги (беспокойства) может стать причиной появления социальной ответственности, обеспечив развитие личности как социальной системы, либо разрушения такой ответственности.

Принципиально иным понятием является *страх*. Если тревога в определенной степени может стимулировать действие, то в противовес этому страх вызывает у человека состояние ступора, бездействия. Страх пагубно воздействует на личность, разрушая ее безопасность. В частности, страх смерти, потери родных и близких, работы порой приводит человека к мыслям о суициде.

Социальная безопасность личности имеет двойственный характер, так как включает физиологический и социальный аспект. В первом случае она связана с эмоционально-чувственными переживаниями человека. Побуждение к удовлетворению своих потребностей, происходящее через контакты с окружающей средой, приводит к получению эмоций [7, с. 65]. Непосредственной причиной возникновения в организме эмоций является процесс, свя-

занный с синтезом и передачей по нейронным сетям организма определенных наборов нейромедиаторов и выделением из нейросекреторных клеток гормонов в кровь, лимфу, спинной мозг [7, с. 61].

Безопасность личности с социальной точки зрения обусловлена трансформацией ее сугубо биологических потребностей в социальные. Но поскольку это происходит не всегда, такая трансформация носит *вероятностный* характер. Вероятностная форма превращения индивида в личность через осуществление духовно-нравственных трансформаций связана с образованием диапазона параметров социальных связей, которые должны привести к достижению внутриличностной гармонии и равновесию в социальных системах («личность – личность», «личность – социальная группа», «личность – общество»).

Таким образом, социальная безопасность личности может быть представлена как мера и способ усвоения ею социальной формы жизни. В пределах этой формы безопасность человека зависит и от объективных законов природы, и от его социального окружения. Сознание и разум индивида должны быть нацелены на формирование оптимальной связи с социальным окружением. При соответствующей адаптации к внешним условиям индивид может изменить свой внутренний мир в соответствии с требованиями ближайшего к нему социума. Следовательно, социальная безопасность есть не что иное, как определенная коммуникация, с помощью которой человек конструирует процесс собственной социализации и которая может дать гарантию его собственного существования. Человеческая жизнь в целом (и в том числе и своя собственная) становится для него абсолютной ценностью, высшим значением вне зависимости от санкций с какой бы ни было стороны. В этом и заключается предельное значение феномена социальной безопасности личности.

В наиболее общем, абстрактном понимании структура социальной безопасности личности может быть представлена в виде своеобразного трансформера. Личность как микросоциальная система находится внутри более общей социальной системы – социальной группы (семья, учебная группа, трудовой коллектив), в свою очередь эта социальная группа – в еще более общей социальной системе (сословие, класс, страта). Затем следуют общество, среда обитания, природная среда человека, природная среда в целом и т.д. И в каждом из этих случаев возникает свой конкретный социально-онтологический уровень социальной безопасности личности: а) внутриличностный; б) межличностный; в) социально-групповой; г) общественный; д) экологический; е) космический.

Поскольку личность есть *деятельное* существо, то на каждом из этих уровней она противостоит в качестве субъекта окружающему ее социальному пространству, которое она рассматривает как объект своей деятельности. Но диалектика взаимосвязи субъекта и объекта в социальном пространстве двойственна. Это означает, что и окружающая конкретного человека среда, само природное и социальное пространство выступают в качестве субъекта и соотно-

сятся с личностью как с объектом. Человек является объектом воздействия природных сил и стихий. Он есть объект воспитания и т.д. Вместе с тем он представляет субъект в системе связей с природной и социальной средой. Это связано с тем, что в этой системе между личностью и окружающей ее социальным и природным пространством проявляется феномен *интерсубъектности*, детерминированный тем, что и окружающее личность пространство представлено своими конкретными индивидами, которые также обладают объективным интересом в формировании и укреплении своей индивидуальной безопасности.

Вряд ли стоит подвергать сомнению идею о том, что одним из необходимых способов решения проблемы формирования и развития социальной безопасности личности в любом социальном пространстве является создание коммуникации. Коммуникация – это феномен социального бытия человека, который можно рассматривать как взаимную и интерсубъектную связь, в рамках которой стороны выступают субъектами в отношениях друг с другом. На индивидуальном уровне такая связь выступает в форме общения.

Соотношение *коммуникации* и *общения* правомерно рассматривать в контексте проблемы *общего* и *частного*. Коммуникация – неперенный элемент любого акта общения. В связи с этим коммуникация есть частное, которое соотнесено с общением (общим). Таким образом, коммуникация как «органичное целое» содержит в себе существенные различия субъектов, которые *выступают в отношении друг к другу* именно как объекты, но при этом остаются субъектами как таковыми, с присущими им субъектными характеристиками. Одной из них является наличие собственных интересов, в том числе и в безопасности.

В этом случае возможна определенная ассоциация с техникой и технологией. Коммуникация представляет собой технологию и технику взаимосвязи и взаимодействия, тогда как само общение формирует ценности, ценностные приоритеты, культуру как систему ценностей. Здесь просто игнорируется полигамный характер биологического существования древнего человека и семья безосновательно выводится из категории социального плана. При таком подходе социальная безопасность личности вообще перестает быть решаемой проблемой, в то время как именно социальные отношения между людьми, общение между ними, создание социальных структур (в том числе семьи) и социокультурных коммуникаций объективно способствует укреплению и развитию социальной безопасности. Прав был Ф. Бастиа, указывая на то, что: «Человек не одинок, он социален по самому своему предназначению... Семья, коммуна, страна, человечество – вот те совокупности, с которыми человек связан *необходимо*» [8, с. 47].

Солидарность является итогом развития индивидуальности, общения и коммуникации. При этом *общение* – это не просто обмен информацией, что само по себе важно для индивида и способствует повышению уровня его социальной безопасности («предупрежден – значит вооружен»). *Общение* – это процесс генерализации социальной природы человека. Во-первых, потому, что общение осуществляется в разнообразных формах (диалог, дискуссия

и т.д.), а это, в свою очередь, способствует развитию языка и культуры речи. Во-вторых, потому, что общение формирует субъектные способности личности (к самоопределению, самоидентификации, саморегулированию и т.д.). В-третьих, потому, что общение способствует взаимопониманию людей и реализации принципа счастья (счастливой жизни). А этот принцип включает в себя и социальную безопасность личности, без которой сама ее жизнь оказывается под сомнением. В-четвертых, общение способствует развитию и сохранению индивидуальности, т.е. своеобразия личности, которое представляет собой интерес для других субъектов общения.

Индивидуальность в общении также включена в общую структуру процесса формирования социальной безопасности личности. Эту структуру можно представить в следующей последовательности:

(1) *индивидуальность* → (2) *общение* → (3) *коммуникация* → (4) *солидарность*.

Какие же ценности определяют структуру и содержание социальной безопасности личности? Прежде всего те, которые носят всеобщий характер. С.Л. Рубинштейн отмечает, что «ценность – значимость для человека чего-то в мире» [9, с. 401]. В то же время осуществление такого ценностного выбора осуществляется не спонтанно, а под воздействием многих факторов, которые сами по себе также не равноценны.

Остается обратиться к содержательной стороне феномена социальной безопасности личности. Прежде чем перейти к решению этого вопроса, следует отметить, что в рамках внутри личностного пространства коммуникация *соединяет* сознание и подсознание личности, на основе чего формируется система ценностей и мораль.

На уровне межличностного пространства коммуникация соединяет отдельные личности в формальные и неформальные микросообщества. Конкретными формами такой коммуникации становятся симпатия, эмпатия, доверие, любовь.

На уровне «личность – группа» прежние коммуникации во многом утрачивают свое значение и заменяются другими видами (корпоративизм, кооперация, патернализм и т.д.).

На *ноосферном (планетарном)* уровне возникают новые коммуникации (локальные и глобальные информационные сети, международные и региональные структуры и т.п.).

Социальная безопасность личности может быть *явной*, очевидной или скрытой, *имплицитной*. Например, когда к личности приставлена охрана или ведется врачебное наблюдение (с согласия личности или без него). Она также может быть *условной* или *безусловной*, непосредственной или опосредованной и т.д. Это связано, по большому счету, с характером конкретной исторической эпохи, присущей ей моралью, с закономерностями исторического развития, как самого человека, так и человеческого общества в целом.

Таким образом, структура социальной безопасности включает:

- 1) внутренний мир личности, ее собственное Я;
- 2) внешний мир, окружающий человека и выступающий как форма природной и социальной среды.

Социальный характер человеческой деятельности и социальная форма жизни определяют и характер проблемы безопасности личности. В той степени, в какой индивид приобретает свойства личности и трансформируется из природного существа в социальное, в такой же степени и безопасность перестает быть проблемой природной (психологической, физиологической и т.д.), вбирая характеристики социальной проблемы.

Невозможность полного решения проблемы безопасности личности в рамках ее природного бытия и перевод в плоскость бытия социального задают совершенно иной ранг и планку этой проблемы. Становится очевидным, что «не хлебом единым жив человек» и безопасность, наряду с природными, определяют еще аспекты социального и духовного порядка. Следовательно, требуется определение тех институциональных оснований и ценностей, которые, превратившись в нормы, позволят решать эту задачу на новом уровне. Тем самым обозначается проблема принципов и нравственных норм, которые, будучи применяемыми на практике, и составят подлинное содержание социальной безопасности личности.

Формирование принципов социальной ответственности предполагает переход от представления о безопасности индивида в природном плане к его социальной предметности. Для этого соответствующие инстинкты должны уже трансформироваться в мировоззренческие принципы.

Социальной основой безопасности являются определенные стереотипы поведения, которые формируются и закрепляются на практике через перевод физиологических потребностей и природных инстинктов в продукты сознания. Таковыми продуктами выступают принципы, установки и нормы, которые мотивируются эндогенно и экзогенно. Тем самым социальный инстинкт способствует появлению устойчивой связи между индивидами, которая вначале может быть односторонней, но затем неизбежно оказывается двусторонней, превращается во взаимный обмен (например, информацией или результатами собственной деятельности). Складываются уже не биологические, а именно социальные связи и отношения, в рамках которых для дальнейшего безопасного развития индивидов требуется выработка неких общих правил и норм поведения и разработка способов их реализации.

Эту позицию в полной мере можно применить и к инстинкту свободы. Однако связанный со степенью интенсивности диапазон способов удовлетворения социальной потребности в этой свободе предполагает некие ограничения, которые не позволят использовать запрещенные способы. К их числу можно отнести, как правило, те, которые либо ограничивают свободу других, либо вообще мешают ее реализации для всех. По мысли Н.Ф. Федорова, «жить нужно не для

себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех» [10, с. 166]. А для этого потребуются моральные нормы, принципы, нравственность и определенные способности к их актуализации. «Полная добродетель состоит в соединении нравственности со знанием и искусством. Такая добродетель не делает человека только достойным счастья; она дает его; она есть не только благо или добро, но и само блаженство» [10, с. 165]. В такой метафоричной и «пассионарной» формулировке русский философ отразил высший смысл социальной безопасности личности – принцип гармоничного существования (счастья). Эта идея отражает равновесие идеального и наличного бытия, сущего и должного, наличие у личности воли к совершенству, т.е. способность переводить должное в сущее, «жить со всеми и для всех».

Список литературы

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.: – URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.
2. Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы). Цикл лекций / под ред. И.Я. Лайфмана. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 255 с.
3. Соловьев В.С. Спор о справедливости. – М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. – 791 с.
4. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. – М.: Русский путь, 1995. – 444 с.
5. Бубер М. Два образа веры: пер. с нем. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
6. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. – 436 с.
7. Григорьев А.В. Антропология: от организмов к техносфере. – М.: Либроком, 2009. – 480 с.
8. Бастиа Ф. Экономические гармонии. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 1200 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
10. Федоров Н.Ф. Философия общего дела // Федоров Н.Ф. Соч. – М., 1982. – С. 89–166.

References

1. O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31 dekabria 2015 g. [The decree of the President of the Russian Federation of 31 December 2015 “On the strategy of national security of the Russian Federation”], available at: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.
2. Kategorii dialektiki (teoretiko-metodologicheskie problemy) [Dialectical categories (theoretical-methodological problems)]. Ed. I.Ia. Laifman. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2003, 255 p.

3. Solov'ev V.S. Spor o spravedlivosti [Dispute on justice]. Moscow, Eksmo-Press; Kharkov, Folio, 1999, 791 p.
4. Leontovich V.V. Istoriia liberalizma v Rossii. 1762–1914 [History of liberalism in Russia (1762–1914)]. Moscow, Russkii put', 1995, 444 p.
5. Buber M. Zwei Glaubensweisen [Russ. ed.: Buber M. Dva obraza very. Moscow, Respublika, 1995, 464 p.].
6. Losskii N.O. Bog i mirovoe zlo [The God and world evil]. Moscow, Respublika, 1994, 436 p.
7. Grigor'ev A.V. Antropologiya: ot organizmov k tekhnosfere [Anthropology: From organisms to the technosphere]. Moscow, Librokom, 2009, 480 p.
8. Bastiat F. Harmonies économiques [Russ. ed.: Bastia F. Ekonomicheskie garmonii. Moscow, Eksmo, 2007, 1200 p.].
9. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of general psychology]. Saint Petersburg, Piter, 2000, 712 p.
10. Fedorov N.F. Filosofii obshchego dela [The philosophy of common cause]. Moscow, 1982.

Оригинальность 88 %

Получено 21.08.2017   Принято 18.09.2017   Опубликовано 30.03.2018

A.V. Shilovtsev

A PERSON'S SOCIAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

The article deals with the phenomenon of a person social security in terms of one's objective interest and subjective needs. The content, structure and levels of social ontology, as well as the worldview types affecting the essence of the issue are analyzed. It is revealed that development of an individual into a personality happens probably through spiritual and moral transformations associated with formation of a range of social ties parameters promoting intrapersonal harmony creation and equilibrium in social systems. The content and nature of social security is influenced by the combination of the social, physiological and spiritual nature of man.

The social nature of human activity and social form of life define the person's security problem. Insofar as an individual acquires the properties of a personality and develops from a natural being into a social one, to the same extent security absorbs the social problem traits.

Not only natural but social and spiritual aspects affect a person's social security. Therefore, it is required to define institutional bases and values that, having turned into norms, will allow solving this task at a new level. The issue of principles and moral norms pervading a person's social security is identified.

Security is built by the certain behavioral patterns that are formed and consolidated in practice through transition of physiological needs and natural instincts into the products of consciousness.

The process of developing social security as creating conditions for social and spiritual elevation is shown. It is noted that everything preventing a person from such a transformation is a threat to be fought for one's own sake.

Keywords: person's social security, subjective need, modality, environment, communication, moral imperative, behavioral phenomenon, anxiety, fear, individuality.

Andrey V. Shilovtsev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dept. of History and Philosophy, Ural State Agrarian University, e-mail: a.shilovtsev@mail.ru.

Received 21.08.2017   Accepted 18.09.2017   Published 30.03.2018